

УДК 343.97

Н.М. Рачкова

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются различные группы мер по предупреждению уличной преступности: социально-экономические, идеологические, культурно-нравственные. Отмечается важность таких направлений деятельности государственных органов, как борьба с алкоголизацией и наркотизацией населения, работа с несовершеннолетними, работа с лицами, отбывающими наказание.

Ключевые слова: уличная преступность, общесоциальная профилактика, меры социально-экономического характера, предупреждение рецидивной преступности.

В научной литературе, а также в различных нормативных актах употребляются такие термины, как «превенция», «предупреждение», «борьба», «профилактика», «предотвращение» преступности. Существуют различные точки зрения на соотношение данных терминов. Так, С.М. Иншаков разделяет значение всех этих категорий, говоря о том, что предупреждение преступности есть деятельность государственных и общественных органов, направленная на удержание граждан от совершения преступлений; профилактика – защита от преступности потенциальных жертв, а также защита общества и отдельных людей от пораженности преступностью; борьба – жесткие формы отрицания преступности; контроль преступности – сдерживание ее на социально терпимом уровне [1. С. 91–93]. Подобной точки зрения придерживается и Г.Ф. Хохряков, но придает этим терминам несколько иную смысловую нагрузку. Так, предупреждение, по его мнению, это целенаправленное воздействие на причины и условия преступности; борьба – более широкое понятие, которое охватывает воздействие на причины и условия преступности, на лиц, совершающих преступления, а также на деятельность правоохранительных органов. Также он использует такие понятия, как «война с преступностью», «контроль за преступностью» [2. С. 413–415].

Однако для целей нашего исследования мы будем придерживаться точки зрения, в соответствии с которой данные понятия используются как совпадающие по смысловому содержанию. Таким образом, криминологическая профилактика представляет собой профилактику на стадии «допреступной» деятельности, реализующуюся путем разработки и осуществления взаимосвязанных мер экономического, социального, политического, правового, организационно-управленческого характера, направленных на выявление и нейтрализацию причин и условий преступности [3. С. 59]. К данному определению необходимо добавить также и профилактику на стадии «постпреступной» деятельности, то есть работу с лицами, уже совершившими преступление, с целью предупреждения рецидива преступлений [4. С. 177].

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется тем, что составляющие его меры являются необходимым элементом социально-

экономической деятельности, устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества и, как правило, связаны с позитивными изменениями в обществе. Направленные на решение указанных задач, эти меры попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений.

По справедливому замечанию А. Федорова и Д. Гончарова, чрезвычайно важно, чтобы меры по предупреждению преступности носили комплексный межотраслевой характер, учитывали регулятивные и охранительные возможности абсолютно всех отраслей отечественного права [5. С. 49].

Первую группу мер по предупреждению уличной преступности можно обозначить как *меры социально-экономического характера*. На уровне уличной преступности не могли не сказаться последствия экономического кризиса 2008–2009 гг.: увольнения и сокращения на работе, задержка и невыплата заработной платы, подорожание продукции массового спроса, напряженность на рынке недвижимости. В такой ситуации неудивительно, что начиная с 2009 г. показатели уличной преступности начали возрастать. Кризисные явления привели к падению жизненного уровня населения, стабилизация которого требует немалых усилий. Так, доход 55 млн экономически активного населения страны в последнем квартале 2008 г. составлял менее 5 тыс. рублей в месяц [6. С. 519]. Почти половина всех зарегистрированных преступлений составляли хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, грабежа, разбоя. Таким образом, мы видим, что в структуре уличной преступности преобладали преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности. Думается, что подобная мотивация связана, с одной стороны, с невозможностью обеспечить приемлемый уровень жизни, а с другой – с увеличивающейся алкоголизацией и наркотизацией населения.

В этой группе можно выделить следующие приоритетные направления:

1. Борьба с безработицей. Связь этого явления с уровнем уличной преступности не вызывает сомнения. Так, в исследуемых нами регионах – Иркутской области, Забайкальском крае, Республике Бурятия – удельный вес безработных граждан составляет от 4,3% (в Республике Бурятия) до 5,3% (в Забайкальском крае), и эти граждане зачастую совершают преступления на улице. По результатам нашего исследования также выявлено, что среди лиц, осужденных за преступления на улице, почти половина нигде не работала и не училась (42,7%). Примечательно, что доходы преступников, имеющих работу, часто были ниже прожиточного минимума. Из тех лиц, которые работали, 43,5% были устроены официально, а 56,5% – неофициально. Ситуация, когда работодатель не оформляет работников в соответствии с трудовым законодательством, объясняется, с одной стороны, уклонением от уплаты налогов за работников, а с другой – нежеланием официально иметь в штате лиц, ранее судимых.

Таким образом, в рамках данного направления необходимо принимать следующие меры:

- создание новых рабочих мест, включая рабочие места для учащихся и студентов;

- осуществление контроля за работодателями в части официального устройства работников;
- мероприятия по повышению престижа рабочих специальностей;
- укрепление служб занятости населения;
- создание эффективной системы подготовки кадров, содействие в трудоустройстве выпускникам учебных заведений, прежде всего средне-специальных;
- государственная поддержка градообразующих предприятий в небольших населенных пунктах, а также создание предприятий разных профилей в моногородах.

В каждом регионе должны приниматься меры для стабилизации ситуации в сфере занятости населения. Так, например, в Томской области, в которой темпы роста численности безработных ниже, чем в среднем по Сибирскому федеральному округу, реализуется комплекс программ, направленных на поддержку конкурентоспособности работников и предприятий через опережающее обучение, создание временных рабочих мест, поиск работы в других населенных пунктах области и в других регионах страны [7. С. 15]. В Красноярском крае оказывается помощь безработным в открытии своего дела в форме грантов на конкурсной основе [8. С. 18].

2. Улучшение социальных условий жизни населения, включая повышение уровня доходов населения, снижение дифференциации населения по доходам, реализуемые путем:

- государственной и общественной поддержки малообеспеченных слоев населения, включающей в себя информирование общества о возможности получения такой поддержки;
- продвижения через средства массовой информации социально ориентированной информационной политики;
- улучшения жилищного вопроса, улучшения инфраструктуры. Общеизвестно, что плохие жилищные условия существенно влияют на уровень преступности [9. С. 50]. Мы видим, что повсеместно ведется строительство нового жилищного комплекса, но обычному гражданину такое жилье недоступно, несмотря на то, что со стороны государства постоянно говорится об ориентированности на «доступное жилье», «жилье для молодых семей» и т.д.;
- воздействия на семейно-бытовую сферу. Особенно это важно для предупреждения уличных преступлений несовершеннолетних, так как большая доля уличных преступников – несовершеннолетние из неблагополучных семей или детских домов. Оказание семьям государственной поддержки, их социальная защита будут способствовать благоприятному климату внутри семьи, а значит, и окажут влияние на уровень уличной преступности как взрослых, так и несовершеннолетних.

Следует отметить, что реализация социально-экономических мер должна быть непрерывным процессом, постоянно направленным в будущее. Политика государства должна не только решать сиюминутные задачи, но и планировать экономическую ситуацию в будущем. На федеральном, региональном и местных уровнях постоянно принимаются различные нормативные акты и программы. Так, принята Концепция долгосрочного социально-экономи-

ческого развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р), в которой отражены общие направления экономического и геополитического развития регионов. Развивают вышеназванные программы Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р), Закон Иркутской области от 31 декабря 2010 г. № 143-ОЗ «Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011 – 2015 годы». Подобные программы принимаются и на местном уровне.

3. Одним из главнейших направлений, стоящих на стыке проблем как социально-экономических, так и культурно-нравственных, на наш взгляд, должна стать *борьба с алкоголизацией и наркотизацией населения*.

Распространение алкоголизма и наркомании является благоприятным фактором для роста уличной преступности, причем в исследуемых регионах он выше, чем в среднем по России. Так, в 2005 г. уровень наркопреступности в расчете на 100 тыс. населения в РФ составил 121,6 преступления, в СФО – 158,5 преступления [10. С. 64]. Особенно тревожит факт широкого распространения этого негативного явления среди молодежи. В настоящее время эпизодическое употребление наркотиков среди школьников составляет 16,6%, среди учащихся ПТУ – 24,4%, вузов – 30,6%. Среди постоянно употребляющих наркотики учащиеся школ составляют 3,1%, ПТУ – 4,8%, техникумов – 7,2%, вузов – 4,8% [11. С. 27].

Результаты проведенного нами исследования показали, что каждое третье уличное преступление совершалось в состоянии алкогольного опьянения (37%). Типичный мотив совершения уличного преступления – удовлетворить потребность в приобретении спиртных напитков или наркотических средств. Таким образом, алкоголь и наркотики имеют большое влияние на уровень уличной преступности. При этом важно отметить, что наличие вредных привычек характерно не только для субъектов преступления, но и для потерпевших.

В борьбе с данными явлениями должны помочь следующие мероприятия:

– введение повсеместных ограничений в продаже алкоголя в вечернее и ночное время, ограничение распития спиртных напитков в общественных местах. Сейчас законом не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 до 8 часов по местному времени. Однако этот запрет распространяется только на продажу алкоголя в магазинах, супермаркетах и т.д., в то время как запрета на продажу алкоголя предприятиями общественного питания нет. Думается, однако, что запрет на продажу должен стать не единственной мерой предупреждения преступности, так как он сможет сдерживать лишь часть населения от потребления алкоголя. Основной же массе алкоголизированных преступников ничто не мешает удовлетворять свои потребности в дневное время. Тем более что практическая реализация положений закона оставляет желать лучшего. Особенно это касается запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним, несмотря на введенную уголовную ответственность за данное деяние;

– мероприятия по популяризации здорового образа жизни, особенно среди подрастающего поколения, массового спорта, оздоровительных программ, включая финансовую доступность спортивных учреждений;

– запрет на рекламу алкогольной продукции в средствах массовой информации и Интернете;

– мероприятия, направленные на проблему досуга. В последнее время произошло значительное увеличение свободного времени населения, но возможности для его заполнения оказались невелики. Неравномерность в распределении на территориях учреждений культуры и отдыха, так же как и других обслуживающих учреждений, сказывается не только на различии социальных условий, но и в целом на степени благоприятности среды для жизнедеятельности населения различных территориальных общностей. В результате одни участки оказываются перегруженными подобными объектами, а другие испытывают в них острую потребность. Поэтому необходимо устранять диспропорции в развитии услуг обслуживающего характера. Это будет способствовать психологической разрядке людей, укреплению чувства социальной солидарности.

4. Важным направлением в сфере общесоциального предупреждения уличной преступности должна являться *работа с молодежью и подростками*, поскольку, как отмечают исследователи, более трех пятых взрослых преступников-рецидивистов совершают свои первые преступления будучи несовершеннолетними [12. С. 53].

В Иркутской области, Республике Бурятия и ряде других субъектов принят закон, известный под названием «закон о комендантском часе». В нем определен перечень мест, запрещенных для посещения детьми, либо запрещенных к посещению в ночное время, куда входят также и общественные места, в том числе улицы, стадионы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования.

Следует отметить, что далеко не всеми «комендантский час» оценивается положительно, и с некоторыми возражениями следует согласиться. Во-первых, справедливо отмечено, что попытка отвлечь молодежь от развлекательных заведений, нахождение в которых для них можно считать до определенного возраста не очень желательным, натывается на отсутствие или крайнюю слабость существующей социально-досуговой инфраструктуры. Во-вторых, нацеленность закона на снижение остроты опасности нахождения ребенка в вечернее время вне дома, подверженности его уличным рискам в темное время суток может привести к тому, что дети, находящиеся без присмотра взрослых, будут скрываться от возможных столкновений с органами правопорядка. Отсутствие же системы социальных служб, действующих на улицах, не позволит обнаружить их вовремя [13]. В силу этого можно предложить комплексное патрулирование улиц в вечернее и ночное время: туда могут входить как сотрудники правоохранительных органов, так и представители общественности и сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних.

Однако, несмотря на критику, практические работники отмечают, что принятие данного закона все же позволило оградить детей и подростков от преступных посягательств. Так, за 2010 г. в Республике Бурятия в отношении несовершеннолетних совершено 1015 преступлений, сопряженных с насиль-

ственными действиями, что меньше аналогичного периода на 4,9%. В настоящее время МВД Республики Бурятия уделяет большое внимание профилактической работе в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования. Так, например, школьными инспекторами в течение 2010 г. принимались меры по предупреждению правонарушений среди учащихся: проведены мероприятия в рамках комплексных оперативно-профилактических операций «Подросток–Игла», «Антирэкет», «Группа», «Надзор», «Дети улиц». Также осуществлялась охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий с участием школьников, посвященных Дню знаний, последнему звонку, выпускным вечерам и др.

Помимо перечисленных выше мер, необходима реализация следующих направлений, прежде всего со стороны учебных заведений:

- профилактика безнадзорности и социального сиротства;
- информирование несовершеннолетних об ответственности за правонарушения;
- проведение тренингов и обучение несовершеннолетних способам выхода из конфликтных и сложных жизненных ситуаций.

Следующая группа мер, не менее важных, включает в себя *меры идеологические*. В последние десятилетия среди населения отмечаются такие распространённые тенденции, как социальный пессимизм, нарастающее недоверие к власти, тревога и неуверенность в завтрашнем дне, подозрительность и агрессивность, правовой нигилизм. Государство практически устранилось от задачи формирования духовной культуры, воспитания нравственности и правосознания [14. С. 209]. Высока степень недоверия населения и к органам уголовной юстиции. Так, по данным ВНИИ МВД России, на протяжении десяти лет доля россиян, полностью доверяющих полиции, колеблется около 10%, тогда как доля ей полностью не доверяющих превышает 35%. Это недоверие носит массовый и устойчивый характер [15. С. 23]. Таким образом, авторитет органов уголовной юстиции среди населения невысок, а значит, граждане, ставшие жертвой уличного преступления, реже обращаются к ним, из-за чего большой массив преступлений оказывается за пределами уголовно-статистического учета, что не лучшим образом сказывается на объективности официальной статистики.

Идеологические меры борьбы с уличной преступностью должны включать:

- формирование положительного имиджа государственной власти и органов уголовной юстиции. Целям повышения доверия к органам правопорядка может способствовать опыт Германии, где принята специальная полицейская консультативная программа для населения «Ваша полиция» [16. С. 93];
- формирование идеологии, направленной на осознание ценности семьи и детей;
- повышение правовой культуры и правосознания населения.

Невысокий уровень правовой культуры демонстрируют результаты нашего исследования. Так, по результатам опроса, проведенного нами среди граждан, 13,1% опрошенных не знают о закреплённом в законодательстве праве на необходимую оборону, еще 12,1% знают о таком праве, но боятся им вос-

пользоваться. Следует проводить правовую пропаганду, особенно среди молодежи и несовершеннолетних, в том числе и через СМИ. Данную функцию могут выполнять не только уполномоченные государственные органы и учреждения, но и привлекаемые ими субъекты в лице общественности. Использование негосударственных организаций способно оказать позитивное воздействие на уличную преступность, осуществляя правовоспитательную профилактику среди населения. От степени гражданственности, правосознания и дисциплинированности граждан в первую очередь зависит эффективность всего комплекса мероприятий по предупреждению уличных преступлений [17. С. 30].

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» отмечается, что условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд). И с этим следует согласиться, ведь правовая безграмотность и низкий авторитет закона среди населения является благоприятной почвой для роста уличной преступности.

Правовое и нравственное воспитание должно охватить все уровни обучения и воспитания (семью, школу, колледжи, вузы). Необходимо привлечь юристов к работе в школах; количество часов, отведенное школьными программами на преподавание основ права, явно не достаточно [18. С. 83].

Следующей группой мер по предупреждению уличной преступности являются *меры культурно-нравственные*. Значение культуры в обществе почти так же велико, как и значение экономики. И уличная преступность представляет собой результат не только социально-экономических противоречий, но и кризиса в духовно-нравственной сфере.

Уличные преступники характеризуются довольно низкими нравственными качествами и уровнем культуры. В настоящее время можно отметить все более свободные нравы, психологию вседозволенности и безнаказанности, особенно среди молодежи. Немаловажной при этом является роль СМИ. Как отмечает А.В. Хренов, молодые, еще не «окрепшие» мозги буквально бомбардируются через СМИ и массовую культуру сомнительными информационными продуктами, дезориентирующими молодежь и настойчиво уверяющими, что в мире существуют только такие ценности, как деньги, власть и наслаждение [19. С. 37].

Таким образом, необходимо принимать меры по:

- привлечению широкого круга лиц к участию в занятиях в художественных, технических, музыкальных и иных учреждениях, способствующих их приобщению к ценностям мировой культуры;

- увеличению количества часов в учебных заведениях по курсам культуры, истории, литературы и т.д.;
- государственной поддержке и финансированию системы образования, науки, культуры.

Возможно, стоит обратиться к религиозным нормам помимо правовых, так как они основываются на убежденности человека в недопустимости совершения преступлений, а также на неотвратимости наказания, которое не может не наступить в будущем [20. С. 53].

В рамках этого направления профилактической деятельности также принят ряд федеральных и региональных программ.

Кроме того, одним из направлений общесоциальной профилактики уличной преступности должно стать *предупреждение рецидивной преступности*. Результаты исследования показали, что более половины (50,9%) преступников, осужденных за совершение преступлений на улице, ранее уже были судимы за совершение аналогичных преступлений.

В рамках этого направления можно предложить следующие меры:

- предоставление возможности получения среднего профессионального и высшего образования лицам, отбывающим наказание [21. С. 27]. Это поможет им в будущем трудоустроиться и тем самым снизит риск повторного совершения уличного преступления;
- усиление мер ресоциализации осужденных, в том числе непосредственно до их освобождения.

Можно отметить, что только комплексный подход и консолидация усилий всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций могут положительно повлиять на уличную преступность как в целом в стране, так и в сибирских регионах в частности. Такой консолидации может помочь принятие специальных программ, в которых бы отражались мероприятия, реализуемые всеми субъектами профилактики.

Литература

1. Иниаков С.М. Криминология: учеб. пособие. М.: Юриспруденция, 2002. 352 с.
2. Хохряков Г.Ф. Криминология: учеб. / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2002. 511 с.
3. Агильдин В.В., Ишигеев В.С. Профилактика преступлений: история, теория, практика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 83 с.
4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск: ООО «ДиВо», 2007. 238 с.
5. Федоров А., Гончаров Д. Комплексное межотраслевое противодействие преступности // Законность. 2012. № 6. С. 48–54.
6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб. для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2012. 1003 с.
7. Буров А. Прививка от безработицы // Российская газета. 2009. 23 апр. № 71 (4895).
8. Корзун В. Оборона от безработицы // Российская газета. 2009. 23 апр. № 71 (4895).
9. Шоткинов С.А. «Феномен» преступности г. Иркутска: миф или реальность? // Сибирский юридический вестник. 2002. № 1. С. 48–54.
10. Ролик А.И. Проблемы совершенствования государственной политики по противодействию наркомании и наркопреступности на современном этапе // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. Вып. 4, ч. 2. С. 63–73.
11. Трунцевский Ю.В. О совершенствовании мер по профилактике наркотизации молодежи // Российский следователь. 2011. № 7. С. 26–28.

12. Мотрович И.Д. Употребление алкогольных напитков как социально-психологический фактор совершения правонарушений несовершеннолетними // Закон и право. 2009. № 8. С. 53–56.
13. Хананашвили Н.Л. Комендантский час как признак властного бессилия // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 4 (24). С. 18–20.
14. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 201–209.
15. Невский С.А. Обеспечение безопасности личности в России в условиях социально-экономической нестабильности // Общество и право. 2009. № 5. С. 26–31.
16. Мошак Г. Частно-правовые аспекты предупреждения преступности в Германии // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 92–94.
17. Котельникова О.А. Краткая криминологическая характеристика уличной преступности в Приморском крае // Российский следователь. 2009. № 1. С. 28–31.
18. Арзамасов Ю.Г. Проблемы подростковой преступности в крупных городах и пути ее профилактики // Гражданин и право. 2007. № 4. С. 81–84.
19. Хренов А.В. Криминологические аспекты преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ // Российский следователь. 2004. № 7. С. 36–39.
20. Ступина С.А. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. Вып. 1. С. 50–63.
21. Шошин С.В. Основные направления предупреждения рецидивной преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 2. С. 22–28.